

— Ещё в силе?! — ошеломлённо воскликнула Юли.

Тхэджун выпустил облако дыма и стряхнул пепел с сигареты, не сводя глаз с женщины.

— Давайте не будем рвать на себе волосы. — усмехнулся бизнесмен. — У нас оставалось ещё два месяца, однако вы исчезли, пока я находился в командировке. Нарушение условий договора налицо. Я требую объяснений.

Косая улыбка господина Со отражала упоение, с коим он загонял добычу в угол.

Юли было нечего ответить.

— Естественно, вы не находите слов в силу потери памяти, но условия договора в любом случае следует соблюдать, — холодно уколос Тхэджун любовницу.

Спустя миг угрюмой тишины Юли с серьёзностью посмотрела на господина Со.

— Вы знаете, что я — не Чин Хеён, так чего же вы от меня ожидаете?

— Как вы сказали, ваше имя не имеет значения. Главное, что вы со мной в одной постели, я прав?

Тхэджун ловко поймал Юли на слове. Каждой новой репликой он давал понять: вырваться из его хватки не выйдет.

Тем не менее женщина, интересующая бизнесмена, упорно стояла на своём и отказывалась принять столь извращённую логику.

— Вы — безумец! — выпалила она.

Тхэджун издал тихий смешок, нисколько не гневаясь услышанной грубостью. С той же холодной, как лёд, улыбкой он ухватил Юли за подбородок и взглянул ей в глаза.

— Вот вы и догадались. Мне следовало сообщить об этом раньше. Знай вы, что имеете дело с безумцем, не стали бы стараться меня одурачить.

При взгляде в тёмные глаза Тхэджуна, казалось, способные поглотить любого, Юли вздрогнула. Художница попробовала высвободиться, но хват был крепок.

Так жертва и хищник просидели в молчании, пока не раздался звонок в дверь. Тхэджун посмотрел на часы и отпустил подбородок Юли.

Только господин Со покинул спальню, Юли выпрямилась и уже собралась встать с постели, как вдруг ощутила промеж ног течение неизвестной жидкости. Сбитая с толку художница заглянула под рубашку.

Бёдра и лобковые волосы были покрыты засохшим семенем, остатки которого Юли ощущала и внутри. Ноющая боль и онемение в нижнем отделе отчётливо напомнили ей о недавнем сексе с Тхэджуном.

Стирая с себя салфеткой остатки жидкости, Юли внезапно услышала знакомый голос.

— Не будь таким холодным. Отельная кухня оказалась по уши в работе, когда я заскочил захватить угощения для вечеринки. Я подумывал позавтракать вместе, но ты, видимо, совсем не выспался. Неужели всю ночь трудился?

— Зачем тебе это знать? — холодно постановил Тхэджун встречный вопрос.

— В номере не видно ни одного окурка. У тебя гости? — продолжал расспросы посетитель.

Узнав по голосу Ли Джэвона, Юли спряталась под одеялом. К счастью, вскоре разговоры утихли и входная дверь номера закрылась.

Через некоторое время Тхэджун возвратился в спальню.

— Поднимайтесь, будем есть, — скомандовал он укрывшейся одеялом фигуре.

— Господин Ли уже ушёл? — спросила Юли, опасливо высунув голову.

— Откуда вы знаете Джэвона? — задал Тхэджун встречный вопрос вместо ответа.

— Я случайно встретилась с ним в универмаге «Тэджин». Мы вместе обедали и параллельно обсуждали приобретение работ для выставки, — честно выложила художница.

— Может, мне стоило показать Джэвону, что женщина, лежащая обнажённой в моей постели, и есть Хан Юли? — с сарказмом произнёс Тхэджун, помогая любовнице подняться.

— Он не станет помехой нашим отношениям. Где моя одежда? — раздражённо спросила Юли.

— После завтрака скажу, — ответил тот.

Нахальное отношение Тхэджуна к вещам Юли вводило её в возмущение: сначала — кража планшета, теперь — отнятие одежды. Впрочем, противиться прихотям господина Со художница

бы не смогла.

Яств, возникших на столе, хватило бы и более, чем на двух едоков. Среди них находились блюда корейской и европейской кухонь, а также каша и сок.

— Ешьте, — указал Тхэджун и положил в тарелку Юли понемногу от каждого кушанья, однако многообразие угощений аппетита у женщины не вызывало. Напротив, она находила неожиданную щедрость бывшего партнёра пугающей.

Юли не понимала ни характера Тхэджуна, ни его намерений. Слова мужчины звучали коротко и холодно, с чем заботливая подача завтрака заметно контрастировала.

Наконец Юли убедила себя съесть несколько кусочков дыни и пару ложек супа хотя бы затем, чтобы восстановить силы для побега. Такова на данный момент была её главная задача: освободиться из лап демона.

— Ешьте и другие блюда. Вы так исхудали, наверно, с последней нашей встречи сбросили килограмма четыре, а может, и больше, — с ухмылкой проговорил Тхэджун, глядя на то, как Юли поклёвывает завтрак. Та лишь натянула рубашку пониже и проигнорировала замечание.

— Мне не хочется есть. Просто верните одежду и планшет, — ответила художница. Она желала поскорее убраться отсюда. С самого пробуждения её мучила тревога.

— Сначала завершим разговор.

— Что за разговор? Об этом дурацком контракте? Думаете, я буду его исполнять? — фыркнула Юли.

— Вам стоит благодарить меня за то, что я не требую компенсации за потерянные четыре года. Я даже готов поднять ставку и обеспечить вам всё, чего только пожелаете.

Предложение Тхэджуна вызвало у Юли только усмешку.

— У меня нет слов. Поищите себе другую женщину.

— Мне не нужна другая женщина, мне нужна Хан Юли, — ответил господин Со.